

С. Л. РУБИНШТЕЙН И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Т. Р. Пейн

Реконструкция психологии: новый концепт психического

Первым эффектом реконструкции психологии на основе марксистско-ленинской философии является появление нового концепта сознания и, вместе с этим, нового концепта человеческой активности*. Основная ошибка традиционной идеалистической философии заключалась в изоляции сознания от материальной реальности – его отчуждения: «Основной порок старой идеалистической психологии сознания, исходящей из идеалистической философии, заключается в том, что представители ее были – пользуясь красочным выражением И. М. Сеченова – „обособителями психического“» (цит. по: Рубинштейн, 1945, с. 148). Идеалистическая философия завещала психологии неправильное представление о природе психического. Психическое представлялось как несоотносящееся с материальным миром и человеческой активностью, становясь просто механистическим поведением.†

* Публикуется по изданию: *Payne T. R. S. L. Rubinstein and the philosophical foundations of soviet psychology*. Dordrecht-Holland: D. Reidel; N. Y.: Humanities Press, 1968. Главы 4 и 5 (с. 84–152). Перевод и комментарии С. С. Кургина.

† Следует отметить, что Пейн использует понятие «активность» (англ. «activity») наряду с понятием «деятельность». Это свойственно англоязычной традиции, где «активность» употребляется как в широком смысле и подразумевает деятельность, так и в узком – в качестве отдельных концептов поведения или ментальных состояний. Здесь необходимо заметить, что деятельность в широком смысле в западной психологической традиции рассматривалась в контексте поведения человека как проявление работы каких-либо органов и связанных с ними психических функций. Попытки Пейна при интерпретации концепта «деятельности» и далее «принципа единства сознания и деятельности» преодолеть бихевиористскую ограниченность в понимании феноменов психической жизни человека через поведение или в соотношении с ним, оказались не адекватными методологическим положениям теории деятельности С. Л. Рубинштейна. – Прим. пер.

Как результат реконструкции психологии – сознание выступает как неразрывно связанное с материальным миром. Следовательно, человеческая активность перестает представлять как просто внешнее поведение и рассматривается как неразрывно связанное с сознанием.

Основная часть исследований Рубинштейна посвящена разработке этой новой концепции психического. Кое-где его мысль чрезвычайно сложна и развивалась на протяжении ряда лет. Однако его фундаментальный замысел сохранялся, а именно: разработать новый концепт психического, который позволил бы включить его во взаимосвязь с феноменом материального мира. В течение двадцати трех лет, которые отделяют статью о Карле Марксе от «Бытия и сознания» и «Принципов...»^{*}, мысль Рубинштейна достигла зрелости и обращение его на позднем этапе творчества ко многим проблемам яснее и более основано на синтезе, чем в его ранних работах. В основе данной главы будет сделана попытка описать в общих чертах развитие мысли Рубинштейна о природе психического феномена. В работах Рубинштейна, написанных до 1950 года, главным образом, затрагивается кризис в психологии и, в частности, происходит попытка разрешить противостояние между бихевиоризмом и интроспекционизмом. Позже эта проблема уходит на задний план, и он более касается напрямую проблем, явившихся следствием павловизации психологии.

Единство сознания и поведения

В противопоставлении интроспекционистскому определению сознания, с одной стороны, и бихевиористскому, с другой, Рубинштейн выдвигает принцип единства сознания и поведения. Все его ранние работы складываются вокруг данного принципа, который он считает «основным принципом советской психологии» (Рубинштейн, 1946, с. 85). Этот принцип должен стать исходным в реконструкции психологии.

Принцип единства сознания и поведения базируется на утверждении о том, что сознание и поведение не две изолированные сущности: первое полностью внутреннее, а последнее полностью внешнее. Сознание и поведение взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга. Это значит, что сознание – не только просто пассивная созерцательная сущность, но и основа поведения человека. Поведение, в свою очередь, имеет психологическую структуру. Оно не может быть полностью объяснено исходя из внешнего стимула, однако определяется сознанием, которое направляет его и руководит им (там же, с. 14–17).

Рубинштейн утверждает, что принцип единства сознания и поведения подразумевается в марксистской концепции человеческой деятельности. Как излагает Рубинштейн, деятельность человека воспринимается Марксом как диалектика субъекта и объекта: это опредмечивание

^{*} Имеется в виду работа С. Л. Рубинштейна «Принципы и пути развития психологии» (М., 1959). – *Прим. пер.*

(objectivization) субъекта и распредмечивание (de-objectivization) объекта. В деятельности субъект и объект взаимопроникают друг в друга (Рубинштейн, 1934, с. 6).

Субъект–объект

В первую очередь, человек выражает, опредмечивает свой внутренний субъективный мир: «Каждый человеческий акт начинается с определенных мотивов и направляется по отношению к определенной цели: он выполняет определенные задачи и выражает определенные взаимосвязи человека с окружающей его средой. Он объединяет в самом себе всю работу сознания и целостность непосредственного опыта» (Рубинштейн, 1946, с. 14).

Человеческая деятельность – это более чем серия реакций. Она предполагает всю систему субъективных факторов, кроме тех, которые она не постигает. Они включают, в первую очередь, опыт человека, его чувства и его инстинкты. Все они служат для того, чтобы регулировать его деятельность. Однако по-прежнему более важно то, что человеческая деятельность регулируется его сознанием, его знанием внешнего мира. Его сознание служит тому, чтобы руководить и направлять его деятельность и дает ему возможность ориентироваться самому в окружающем его мире. Когда человек действует сознательно, вся структура его деятельности преобразуется. Сознательная деятельность имеет отличную структуру от несознательной или чисто рефлекторной деятельности «Сознательное действие отличается от несознательного в самом своем объективном обнаружении: его структура иная и иное его отношение к ситуации, в которой оно совершается; оно иначе протекает» (Рубинштейн, 1946, с. 15). Законы человеческой деятельности превосходят законы физиологии. Человеческая деятельность – это не чисто внешний феномен; она содержит внутренние, субъективные элементы. Одним словом, это единство внутреннего и внешнего (там же).

Если деятельность человека не может рассматриваться как чисто «внутреннее», тогда правомерно то, что сознание не является чисто «внутренним» феноменом. Факт того, что сознание входит в состав человеческой деятельности, означает, что сознание не может быть изолировано от внешнего мира. Посредством деятельности психическое переносится во внешний мир. Человеческая деятельность выражает, опредмечивает его внутренний субъективный мир. Посредством своей деятельности человек преобразует свою природу; он отражает его чем-то из собственного субъективного мира – своими мотивами, своими способностями, своими целями. В этой связи его деятельность и продукты этой деятельности выражают и открывают его внутренний мир (Рубинштейн, 1934, с. 6)*.

* Рубинштейн цитирует известный текст из *Economic and Philosophical Manuscripts of 1844*: «Man sieht wie die Geschichte der Industrie und das gewordene

Объект–субъект

До настоящего времени взаимосвязь сознания и поведения была представлена как движение от субъекта к объекту: сознание отражается само по себе в деятельности, таким образом, изменяя ее и, следовательно, выражая или объективизируя* само себя в деятельности. Связь сознания с поведением также принимает форму движения от объекта к субъекту. Это фундаментальная и первостепенная форма связи сознания и поведения. Она имеет два аспекта: *отражение и производство*.

1 Сознание отражает объективную реальность

Движение от субъекта к объекту представляется, в первую очередь, на уровне познания (cognition). Сознание – это отражение бытия; оно определяется объектом, который оно отражает: «Сознание – это специфическая форма отражения объективной действительности, существующей вне и независимо от сознания. <...> в своем собственном внутреннем содержании оно определяется посредством своего отношения к объективному миру» (Рубинштейн, 1946, с. 13).

Хотя сознание возникает в субъекте и существует только в субъекте, оно не является в связи с этим чистым субъективным феноменом. Формальным содержанием сознания является образ или отражение объективной действительности.

Необходимо отметить, что Рубинштейн не отрицал, что сознание определяется своим отношением к субъекту, которому оно принадлежит. На первой странице «Основ...» он подчеркивает уникальность каждого индивидуального психического феномена, результат принадлежности к индивидуальному субъекту и определяемости его субъективными характеристиками: «Принадлежность индивиду <...> субъекту – первая характерная особенность всего психического. Психические явления выступают поэтому как процессы и как свойства конкретных индивидов; на них обычно лежит печать чего-то особенно близкого субъекту, их испытывающему» (там же, с. 5).

В каждом опыте имеется невыразимый элемент, и никакое описание не может раскрыть другому наши внутренние чувства именно так, как мы сами переживаем их. Психические феномены определяются, в первую очередь, своей связью с индивидом, которому они принадлежат.

Ошибка идеалистической философии состояла в том, что она относил феномен психического исключительно к субъекту. Однако психические феномены также по существу относятся к объективному миру:

gegenständliche Dasein der Industrie das aufgeschlagene Buch der menschlichen Wesenskräfte, die sinnlich vorliegende menschliche Psychologie ist» (Marks, 1955, p. 602).

* «Опредмечивая», в терминах С.Л. Рубинштейна. – Прим. пер.

«Если принадлежность индивиду, субъекту является первым существенным признаком психического, то отношение его к независимому от психики, от сознания объекту – другая не менее существенная черта психического» (там же).

Сознание, используя выражение Маркса, есть сознание бытия (*das Bewusstsein ist bewusstgewordenes Sein*) (Marks, Engels, 1845, p. 26). Каждое переживание связано с некоторым объектом; это всегда опыт постижения чего-то. Соответственно, оно превосходит ограничения внутреннего мира. Более того, согласно Рубинштейну, осознавать переживание – значит относить его к объекту, который его вызвал. Одно переживание отличается от другого своим объектом: «Внутренняя природа его выявляется в его отношении к внешнему» (Рубинштейн, 1946, с. 8). Сознание не является обращением вовнутрь наших собственных субъективных состояний, а обращением вовне, посредством отношения наших внутренних состояний к объектам, которые их вызвали. Сознание – это «единство переживания и знания»* внутреннего и внешнего. Оно определяется объектом, который оно отражает.

2 Эволюция сознания

Движение от объекта к субъекту осуществляется на более фундаментальном уровне, чем на уровне познания. Объект не только отражается в субъекте, составляя объективное содержание сознания; объект производит субъект. До настоящего времени диалектика субъекта и объекта рассматривалась как взаимосвязь двух составных сущностей. Настоящее представление принимает во внимание эволюцию сознания из материального мира или эволюцию субъекта из объекта. Объект производит субъект в ходе долгого процесса эволюции.

Проблема эволюции сознания отмечена Рубинштейном только в статье о Карле Марксе. Придерживаясь основного замысла, он обращается к разбору представления о том, что деятельность является не просто проекцией сознания человека во внешний мир, но также средством, посредством которого сознание человека, и в целом его психические возможности, развиваются. Сознание не только определяет и направляет деятельность, но, в свою очередь, формируется и преобразуется посредством этой деятельности. Деятельность, посредством которой человек преобразует внешнюю действительность, в то же время преобразует свой субъективный мир (Рубинштейн, 1934, с. 7). Идея заимствована у Маркса, и Рубинштейн цитирует в этом контексте хорошо известный отрывок из «Капитала»: «Действуя в окружающем мире и изменяя его, он в то же время изменяет свою собственную природу» (Marks, 1867, p. 177).

На этот счет мысль Рубинштейна в статье по Карлу Марксу выражена неясно. Подобная идея наблюдается в других работах Марк-

* «Сознание конкретного реального индивида – это единство переживания и знания» (там же).

са, в частности, в «*Economic and Philosophical Manuscripts*» 1844 г. (ср.: Рубинштейн, 1946, с. 91), но даже здесь значение Маркса не является непосредственно явным, и Рубинштейн, который также цитирует «*Manuscripts*», сделал малое, чтобы объяснить это значение.

Основные линии согласования в статье по Марксу, как бы то ни было, достаточно ясны: человек посредством своей деятельности преобразует внешний мир и, таким образом, запечатлевает нечто из своего внутреннего мира в нем. Рубинштейн, следуя Марксу, приближается к тому, чтобы сказать, что этот процесс не только преобразует внешний мир, но также и самого человека. Хотя и ясно, как человеческая деятельность, или труд, преобразует действительность, не ясно, как она преобразует деятеля (agent). Преобразование деятеля, или субъекта, могло бы просто значить развитие его уже существующих потенций, – например, привычек и умений. По-видимому, это действительно является марксовым положением в отрывке из «Капитала», цитированного ранее, и Маркс продолжает: «Он развивает свои бездействующие возможности и заставляет их действовать в соответствии со своим контролем» (Marks, 1867, pp. 177–178). Однако, как Маркс, так и Рубинштейн, представляется, имели в виду большее, чем это. В «*Manuscripts*», который Рубинштейн цитирует здесь, Маркс утверждает: «Только посредством объективно развернутого богатства сущностного бытия человека, богатство его субъективной чувствительности (музыкальный слух, взгляд на красоту формы – одним словом, чувства, допускающие человеческие радости, ощущения, подкрепляющиеся как сущностные способности человека) или культивируется, или вносится в бытие» (Marks, 1955, p. 601).

Здесь значение для Рубинштейна, так же как и для Маркса, заключается в том, что субъективные характеристики человека – с его сознанием, занимающим высокое положение, и всем богатством его психической жизни – эволюционировали через его взаимодействие с окружающей средой.

Проблема эволюции сознания из материального мира тщательно рассматривается в «*Основах*», где Рубинштейн посвящает около ста страниц – всю вторую часть этой работы – данной проблеме (Рубинштейн, 1946, с. 87–172). Эволюция сознания имеет как филогенетическую, так и онтогенетическую сторону.

Филогенетическая эволюция сознания

В «*Основах*» Рубинштейн начинает дискуссию об эволюции сознания через объяснение термина «эволюция» (там же, с. 87). В первую очередь, эволюция не является причиной последовательного преобразования – «уменьшения, увеличения, повторения». Она диалектична и происходит посредством диалектических скачков. Во-вторых, эволюция материалистична. Материя первична и психическое является производным; психическое – это продукт развития материального мира (там же, с. 90).

Более непосредственно «психическое является продуктом эволюции органической жизни». Другими словами, эволюция психических функций, по крайней мере на ранних этапах развития, следует основным законам биологической эволюции. Чтобы выжить, организм должен адаптироваться к изменяющимся условиям окружающего его мира, – это закон биологии. Данная адаптация вызвала изменения в структуре организма, которые в конечном счете привели к эволюции мозга и нервной системы, которые являются элементами психического (там же).

Для того чтобы адаптироваться в изменяющейся окружающей среде, организм должен принять новый способ жизни. Это требует развития новых форм *активности*, которые, в свою очередь, требуют развития новых *структур*, допускающих производство подобной активности. С одной стороны, структура – например, мозг – определяет поведение, которое в свою очередь определяет способ жизни организма. С другой стороны, именно образ жизни определяет активность, так как он нуждается в данной активности и это, в свою очередь, требует эволюции соответствующей структуры. Однако, согласно Рубинштейну, они являются двумя аспектами единого процесса. Ведущий принцип в биологической эволюции – это принцип единства структуры и функции (там же, с. 91). Структура и функция развиваются вместе: развивающаяся структура допускает более совершенные формы активности, однако эти формы активности, в свою очередь, развивают структуру. Комплексное развитие структуры и функции происходит под влиянием изменяющихся условий жизни организма (там же, с. 93).

Психические характеристики являются составляющими в биологической эволюции организма. Они разворачиваются как результат потребности организма в большей флексибельности в его взаимодействии с окружающей средой: «Для развития психики собственная история существования связана с развитием форм поведения, которые регулируются через посредство органов чувств и нервной системы» (там же, с. 115). Психическая активность, как и любая другая форма биологической активности, требует специфического типа структуры для ее производства, а именно – мозга и нервной системы. В то же время, подобно любой другой функции, мозг выполняет активную роль в развитии структуры (там же, с. 94).

Эволюция психических функций у животных детерминирована основными законами биологического развития. Однако с эволюцией психики человека новые законы вступают в действие. Психическое развитие человека детерминировано законами социально-исторической эволюции. Законы биологического развития, таким образом, не утрачивают своей значимости, но сублимируются, то есть они сохраняются в измененной форме (там же, с. 115).

Появление человеческой психики представляет «скачок» в эволюции; она составляет качественно новый этап в эволюционном процессе

(там же, с. 130). Однако, в равной степени с эволюцией низших форм психического, этот новый этап появляется благодаря изменяющимся условиям организма, которые требовали новую форму активности – трудовую активность. Последняя, в свою очередь, требовала новой соответствующей формы психической регуляции (там же). В этом отношении эволюция человеческой психики следует общему образцу биологического развития: комплексному развитию структуры и функции под влиянием изменяющейся окружающей среды.

Рубинштейн описывает эволюцию человека из человекообразных обезьян: отдаленный предок человека спустился с деревьев на землю и постепенно приучил себя к прямой походке. Это освободило ему руки, – таким образом, то, что ранее использовалось для вскарабкивания, стало сейчас использоваться для хватания орудий, что обеспечило необходимые условия трудовой активности. Развитие руки как орудия труда требовало соответствующего развития познавательных способностей. В первую очередь, чувствительность руки должна была обеспечить ее необходимой степенью дифференциации, требуемой для использования орудий* (там же, с. 130–131).

Труд, в свою очередь, требовал близкой кооперации между людьми, и возникла потребность в коммуникации (там же). Это привело к развитию речи и органов, необходимых для труда и общения. Эволюция речи была важным стимулом для дальнейшей эволюции сознания человека. В результате речи и коммуникации сознание индивида более не ограничивалось его собственными личными переживаниями. Посредством речи он стал разделять переживания другого человека и сообщества. Сознание стало менее индивидуальным, личным и обрело в большей степени общественную сущность (там же, с. 447–448).

В этом отношении сознание человека и все психические характеристики развились, чтобы удовлетворить потребностям конкретной формы активности. Его эволюция следует основным законам биологического развития. Однако, однажды появившись, психика человека обуславливается новыми социально-историческими законами. Эволюция психики животного полностью зависит от изменений окружающей среды†. До того, как психика животного изменится, должна преобразоваться окружающая его среда. С этой точки зрения психика животного является пассивной по отношению к среде. С человеком

* Описание Рубинштейна является парафразом «описания» Энгельса из «Диалектики природы» (Engels, 1879, p. 444–455).

† Можно возразить, что животные также вносят изменения в окружающую среду; например, птица вьет гнездо, пчела строит улей. Рубинштейн не рассматривает данную проблему, однако, возможно, он мог бы ответить, ссылаясь на Энгельса, так: «<...> также животные производят, однако производимое ими воздействие на окружающую природу является данным в отношении равно нулю. Только лишь человек может производить <...>, природа же оставляет свой след...» (Engels, 1879, p. 322).

происходит иначе: его активность приобретает форму продуктивного труда. Посредством своего труда человек преобразует и, таким образом, создает новую среду и новые условия развития (там же, с. 148). В этом смысле можно было бы сказать, что человек создает самого себя собственным трудом – посредством преобразования природы, преобразует самого себя. Это то, что Рубинштейн называет историческим развитием психического. Психическая жизнь человека определяется не только «непреобразованной» природой (raw nature), но природой, преобразованной в ходе истории, – истории, в которой человек является творцом самого себя.

В ходе исторической эволюции психика человека приобретает возросший общественный характер. Как было ранее отмечено, труд требует кооперации и коммуникации. Но, чем более специфическим становится труд, тем более необходимым становится разделение труда. Следовательно, активность человека более не направляется на непосредственное удовлетворение его личных потребностей, но на удовлетворение потребностей сообщества: «Разделение труда с необходимостью приводит к тому, что деятельность человека направляется непосредственно на удовлетворение не собственных личных его потребностей, а общественных; для того чтобы были удовлетворены его потребности, человек должен сделать прямой целью своих действий удовлетворение общественных потребностей» (там же, с. 149). Чтобы удовлетворить свои собственные личные потребности, человек должен удовлетворить первоначально потребности общества. В этом отношении не только сознание человека, но также и его потребности, и его мотивы изменяются в ходе исторической эволюции.

Онтогенетическая эволюция сознания

Законы эволюции, действующие в филогенезе, также действительны на уровне онтогенеза. Эволюция индивидуального сознания является (частично) продуктом взаимодействия индивида с окружающей его средой. Сознание индивида развивается через деятельность. Воздействуя на материальный мир и преобразуя его, индивид в то же время преобразует самого себя.

Рубинштейн вначале подчеркивает, что эволюция человеческого рода осуществляется в эволюции индивидов определенного рода (там же, с. 154). Однако, с другой стороны, эволюция индивида определяется предшествующей исторической эволюцией человечества. В первую очередь, мозг и нервная система, которую индивид наследует, является продуктом долгого процесса эволюции. Обладание человеческим мозгом и нервной системой является необходимой предпосылкой человеческого развития. Через свое сознание, которое является функцией мозга, индивид может присвоить все богатство человеческой культуры: «И для психического развития человека существенно, что он рождается с человеческим мозгом, что, появляясь на свет, он приносит

с собой такое, полученное от предков, наследственно. Эти наследственные данные открывают ему широкие возможности человеческого развития» (Рубинштейн, 1946, С. 154). Более того, мир, который отражает индивидуальное сознание, это не только «непреобразованная» природа, а природа, преобразованная и приспособленная посредством деятельности человека – «предметное бытие материальной и духовной культуры, которая возникла в ходе истории» (ср: Рубинштейн, 1956, с. 10). Индивидуальное развитие заключается в постепенном присвоении человеческой культуры, создаваемой в ходе истории.

Развитие психологических характеристик индивида – это, конечно же, процесс его созревания. Его сознание формируется через присвоение человеческой культуры и науки, но его способность присваивать их требует последовательного созревания его мозга и психики. Однако, следуя декрету по педологии, Рубинштейн настаивает на активной роли образования в развитии психики. Ребенок развивается, будучи образованным и обученным. Степень зрелости, достигнутая ребенком, не определяет односторонне степень, в отношении которой ребенок может быть обучен. Созревание и обучение – это две стороны единого процесса: ребенок развивается и созревает, будучи обученным (там же).

Настойчивое требование активной роли образования в формировании психики человека добавляет еще один элемент в объективную детерминацию субъекта. Целью этой долгой дискуссии об эволюции сознания является объяснение того, как психическое в своем происхождении непосредственно связано с материальным миром и как эволюция сознания из материального мира определяется принципом единства сознания и поведения, который Рубинштейн принимает в качестве руководящего принципа во всех своих исследованиях. Принцип единства сознания и поведения реализуется на филогенетическом уровне по причине того, что сознание человека развилось как необходимое условие определенной формы деятельности – труда человека.

На онтогенетическом уровне принцип единства сознания и поведения реализуется несколько другим способом. Деятельность индивида развивает его сознание. Сознание развивается через очень глубокое познание и рефлексию окружающего мира. Однако индивид учится познавать, преобразуя его. Познание осуществляется через деятельность. Тем не менее, может показаться, что деятельность играет равнозначную важную роль в эволюции индивидуального сознания. Поскольку действительность, которую индивидуальное сознание отражает и посредством которой оно формируется, является «предметным бытием материальной и духовной культуры, которая возникла в ходе истории», сознание индивида сформировалось посредством деятельности рода, отражая ее продукты: «С развитием у человека трудовой деятельности, которая материализуется в определенных продуктах, сознание человека формируется и развивается в процессе этой деятельности, опосредуется предметным бытием исторически созданной материальной

и духовной культуры. Будучи „продуктом мозга“, сознание становится историческим продуктом» (Рубинштейн, 1946, с. 21).

Это последнее рассуждение подчеркивает социальную природу сознания. Объективная действительность, посредством которой определяется сознание, является социальной сущностью. Возможно, было бы преувеличением сказать, что для Рубинштейна, также как и для Маркса, природа, несоотносимая с человеком, не существует. Однако, когда Рубинштейн говорит об объективной детерминации сознания, его в первую очередь интересует «предметное бытие материальной и социальной культуры». Эта идея становится итоговой в статье Рубинштейна по Карлу Марксу, где он пишет: «Мое сознание в своей внутренней сущности опосредовано объективными связями, которые устанавливаются в общественной практике и в которые я включаюсь, вхожу каждым актом своей деятельности, практической и теоретической. Каждый акт моей деятельности и я сам в нем и через него тысячами нитей вплетен, многообразными связями, включен в объективные образования исторически сложившейся культуры, и мое сознание насквозь опосредовано ими» (Рубинштейн, 1934, с. 8).

Психический и внешний мир: отражение и идеальный образ

Раскрывая аспекты психического в теории Рубинштейна, мы видели, как он, следуя Ленину, утверждает, что в своем отношении к внешнему миру, то есть в пределах эпистемологии, психическое приобретает свойство идеального. Идеальное качество психического представляет то, что Рубинштейн называет «сущностью» психического (Рубинштейн, 1957, с. 6). В силу его идеального качества психическое стоит особняком от других феноменов материального мира и, следовательно, не сводимо к другим уровням материи. Несмотря на то, что *онтологический* характер психического, качество высшей нервной системы, представляется как выражающей связь психического с материальным миром, эпистемологический аспект был представлен как выражающий противоположность, которая существует между психическим и внешней действительностью.

Однако было бы ошибочным считать эпистемологический характер психического как изначально устанавливающий противоположность между психическим и материальным миром. Эпистемологическое отношение психического к внешней действительности является не просто связью противоположностей. Данное отношение, по сути, двояко: оно включает как противоположность, так и взаимозависимость. Это двоякое эпистемологическое отношение выражается терминами «идеальное, субъективное отражение». На эпистемологическом уровне психическое является *идеальным* как противоположенное материальному и *субъективным* как противоположенное объективному. Однако противоположенность не является основной характеристикой отношения психического к внешнему миру. Данное отношение является,

первоначально, собственно связью: «В гносеологическом отношении психических явлений к их объекту выступает противоположность субъективного и объективного, существенная в гносеологическом плане. Однако для того, чтобы подчеркивание этой противоположности не привело к дуализму, необходимо раскрыть и то единство, в рамках которого она раскрывается. Поэтому важно подчеркнуть не только противоположность, но и исходное единство ощущений, мыслей, сознания и объективной реальности, отражением, осознанием которой они являются» (там же, с. 37). Первой функцией психического является установление связи между индивидуальным субъектом и внешней действительностью. Данная связь обозначается термином *отражение* для выражения «идеального, субъективного отражения».

Необходимо отметить, что для Рубинштейна отражение включает эмоциональный аспект, так же как и познавательный. Действия объектов и феноменов внешнего мира отражаются в субъекте не только в «наглядных образах», но также и в форме «отношения» (Рубинштейн, 1956, с. 10). Эти «отношения» образуются нашими потребностями, интересами, ощущениями; даже наши личные характеристики были сформированы действием на нас внешнего мира и по этой причине отражают его. Концепция отражения психического применима к психическим свойствам человека, его способностям и умениям, так, как они определяются: как способность индивида реагировать на объективные воздействия в соответствующей форме психической активности (Рубинштейн, 1957, с. 287).

Хотя концепция психического как формирование связи между человеком его окружающей средой и является особенно явной в эмоциональном аспекте психического, Рубинштейн сосредотачивается на когнитивном аспекте отражения и уделяет удивительно мало внимания эмоциональному аспекту. Для Рубинштейна центральным элементом в отражении является то, что оно устанавливает новое «гносеологическое отношение» между человеком и окружающей средой (там же, с. 37). В то же время установление этого гносеологического отношения не является итогом самим по себе; оно предопределяется более фундаментальным отношением человека и окружающей среды, которым является практика.

Проблема личности

Факт того, что психические феномены принадлежат конкретному, живому человеку, является исходным пунктом для психологического исследования личности (Рубинштейн, 1957, с. 307–316; 1959, с. 116–137). Психические феномены определяются характеристиками индивида, к которому они принадлежат. Эта детерминация, согласно Рубинштейну, должна быть понята исходя из марксистско-ленинской теории детерминизма. Так же как и механицизм пытается объяснить детерминацию психических феноменов исключительно через воздействия,

исходящие из внешнего мира, так и персоналистическая психология пытается объяснить эти феномены, исключительно исходя из внутренних характеристик индивида. Согласно марксистско-ленинской теории детерминизма, как внешние, так и внутренние характеристики участвуют в детерминации психического.

Для советской психологии личность – воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются внешние импульсы: «При объяснении психических явлений, личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия» (там же, с. 308). Личность обуславливает психические феномены созданием необходимых условий или преломлением внешних воздействий, через которые подобные феномены первоначально детерминируются (там же). Какие элементы составляют личность?

Рубинштейн настаивает на том, что личность складывается из различных уровней. Она включает не только индивидуальные, более или менее изменчивые, характеристики, приобретаемые в ходе онтогенеза, но также общие, более или менее стабильные, характеристики, которые были приобретены в ходе филогенеза и которые являются общими для всех людей, или для членов конкретного рода.

На исключительно фундаментальном уровне личности располагаются те характеристики, которые являются общими для всех людей, такие как чувства или структура нервной системы. Это самые устойчивые и перманентные личностные характеристики. Далее, имеются характеристики, которые являются общими для членов конкретной этнической группы, такие как особенности слуха, обусловленные фонетической структурой родного языка. Они менее стабильны и изменяются только в ходе столетий. Кроме того, имеются такие характеристики, которые являются продуктом социального преобразования: это, например, различные потребности и мотивы. Наконец, имеются чисто индивидуальные характеристики, которые отличаются у разных индивидов той же самой группы и у того же индивида в разное время. Они являются самыми изменчивыми личностными характеристиками.

Личность, в итоге, включает как общие, так и индивидуальные характеристики. Согласно Рубинштейну, надо отличать индивидуальные характеристики личности и личностные характеристики индивида: «Индивидуальные свойства личности – это не одно и то же, что личностные свойства индивида, т.е. свойства, характеризующие его как личность» (Рубинштейн, 1957, с. 309; 1959, с. 119). Первые – это те характеристики, которые человек приобретает в ходе своей индивидуальной истории, последние – те качества, которые делают его именно личностью.

Среди многообразных характеристик личности человека представляются как более конкретно личностные те, которые обуславливают социально значимую активность человека. Именно эти характеристи-

ки делают его личностью в истинном понимании этого слова. Человек является личностью через связь с обществом. Личность, следовательно, это единица в системе социальных взаимоотношений. Личность в первую очередь является социальным, а не психологическим концептом. Однако конкретная личность может служить объектом психологического исследования, как в качестве субъективного содержания психических явлений, так и в качестве определенного набора ее психических свойств или качеств ее сознания.

Заключение и критика: психические феномены как идеальное отражение

Те, кто знаком с трудами С. Л. Рубинштейна, в частности, с «Бытием и сознанием», могут представить, что организация материала в настоящей главе отличается в некоторой степени от той, которая принята самим Рубинштейном. Некоторые проблемы рассматриваются под заглавием психического и внешнего мира: например, проблема личности и проблема основного способа существования психического обсуждаются в разных контекстах, выраженных в собственных трудах Рубинштейна. Так как мы более были заинтересованы в интерпретации его мысли, чем в представлении изложения своими словами и в комментарии, мы полагаем, что решение не следовать хронологическому порядку работ автора было оправдано. Общее разделение психического на онтологический и эпистемологический аспекты является основным для позднего Рубинштейна, так как в действительности оно представлено в большинстве советских работ о природе психических явлений начиная с 1950-го года. Более того, это общее разделение довольно явно выражено в «Бытии и сознании», где вторая глава касается психического в связи с внешней действительностью и третья глава – его связи с мозгом. Решение организовать концепцию Рубинштейна по рубрикам (при этом не включить ряд проблем, им рассматриваемых) было принято для того, чтобы лучше выделить основную структуру его мысли, которая анализирует психический феномен как определяемый двоякой связью с материальным миром. В связи с внешним материальным миром психические феномены определяются как «идеальное отражение».

Формулировка психического в значении «отражения» сразу же ставит серьезную проблему, а именно: является ли термин «отражение» адекватным для описания таких феноменов, как ощущение, стремление, желание, склонность, потребность и т. д.? Более того, эта проблема ставит под вопрос обоснованность разделения «психического» на его онтологический и эпистемологический аспекты и, фактически, представляется возможным указать на фундаментальный недостаток его синтеза. Можно с очевидностью говорить об онтологическом аспекте эмоциональных и волевых явлений, то есть эти явления рассматриваются в связи с организмом, где, согласно разделению Рубинштейна, они

представляются как психологические процессы. Однако, когда мы приходим к тому, чтобы изучить их взаимосвязь с внешним миром, представляется, что мы с трудом оправдываем себя в наименовании этого «эпистемологическим». Феномены, подобно потребностям, стремлениям, интересам и т. д., несмотря на то, что они непосредственно связаны с познанием, не являются сами по себе когнитивными; они образуют специфическую группу психических феноменов, обычно относимых к аффективным (affective) или возбуждающим желание (orectic).

Во всяком случае, один советский автор обратил внимание на тенденцию Рубинштейна отождествить психическое с познанием, цитируя его последнее утверждение, что «эпистемологическое отношение объекта определяет основу онтологического характера психического» (Рубинштейн, 1957, с. 64). Эта критика небезосновательна; в своих последних работах, безусловно, Рубинштейн сосредотачивается на познавательной стороне психических явлений на фоне игнорирования аффективной. Однако было бы некорректным обвинять его в полном игнорировании аффективной стороны природы человека; еще менее правдоподобно говорить, что он отождествлял «психическое» с «эпистемологическим». В ряде мест Рубинштейн явно упоминает эмоциональную и волевую сторону психических процессов. В «Бытии и сознании», например, он пишет: «Всякий психический процесс имеет познавательную сторону, которая, однако, не исчерпывает его. Объект, отражаемый в психических явлениях, как правило, затрагивает потребности, интересы индивида и в силу этого вызывает у него определенное эмоционально-волевое отношение (стремление, чувство). Всякий конкретный психический акт, подлинная „единица“ сознания, включает оба компонента – и интеллектуальный, или познавательный, и аффективный. <...> Однако именно в познавательной стороне психического процесса особенно реально выстраивается связь психических явлений с объективным миром» (Рубинштейн, 1957, с. 6; ср.: Бассин, 1963, с. 674).

Где-то в другом месте, как мы уже видели в более ранней главе, Рубинштейн объясняет, как это эмоционально-волевое отношение может быть названо отражением внешнего мира. Объекты и феномены внешнего мира отражаются в субъекте не только в форме «наглядных образов», но также и как «отношения». Эти отношения – потребности, интересы, ощущения, стремления и т. д. – сформировались под действием на нас внешнего мира и, таким образом, можно сказать, отражают его. Далее эти отношения могут вызывать образы, но даже здесь чрезмерное «эпистемологическое» обращение Рубинштейна к психическим феноменам достаточно очевидно.

Проблема становится более сложной, когда мы приступаем к рассмотрению других характеристик, которые, как отмечается, приобретают психические феномены в связи с внешним миром, – а именно таких, как субъективные и идеальные. Первые не представляют никаких

серьезных проблем, так как аффективные и волевые феномены могут быть с очевидностью названы субъективными. Однако невозможно представить себе, как термин «идеальное» может быть содержательно применен к этим феноменам в каком-либо значении, придаваемом ему Рубинштейном.

Одним словом, разделение психического на его онтологический и эпистемологический аспекты оценено недостаточно и, по-видимому, указывает на недостаток как в системе Рубинштейна, так и в общей концепции психических феноменов, представленной в современной советской философии.

ЛИТЕРАТУРА

- Бассин Ф. Б. Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. М., 1963.
- Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Советская психотехника. 1934. № 1.
- Рубинштейн С. Л. Проблема сознания в свете диалектического материализма // Известия АН СССР. Серия истории и философии. Т. 2. № 3. 1945.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946.
- Рубинштейн С. Л. Предмет, задачи и методы психологии // Психология / Под ред. А. А. Смирнова, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова: Учебник для педагогических институтов. М., 1956.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.
- APA Dictionary of Psychology / Ed. by G. R. VandenBos. Washington, DC: American Psychological Association, 2007.
- Engels F. Dialektik der Natur. MEW. Bd. 20. 1879.
- Hydén L.-C. Soviet Psychology, Rubinstein and the International Crisis of Psychology // Paper presented to The Eight Annual Conference of Cheiron-Europe, 1989.
- Marks K. Das Kapital. MW. Bd. 4. 1867.
- Marks K. Kleine ökonomische Schriften. MW. Bd. 1. 1955.
- Marks K., Engels F. Deutsche Ideologie. MEW. Bd. 3. 1845.
- Payne T. R. S. L. Rubinštejn and the philosophical foundations of soviet psychology. Dordrecht-Holland: D. Reidel; N. Y.: Humanities Press, 1968.